

Отдалившись от Ду Цяоци на безопасное расстояние, Кун Цин достала телефон и отправила родителям сообщение. Она вкратце описала произошедшее, добавив, что простила её, но второго раза не будет.

Вэньвэнь пересказала всё Ван Синьтянь, которая только что закончила выступление. Та пришла в такую ярость, что чуть было не бросилась искать Ду Цяоци, чтобы разобраться с ней, прихватив только что метнутое копье. Как вообще в мире могут существовать настолько неадекватные люди?

Кун Цин намертво вцепилась в её одежду, решительно не давая уйти.

Ситуация была до предела неловкой. От одного лишь рассказа Вэньвэнь у неё пальцы ног непроизвольно сжимались в обуви. Сейчас, когда состояние аффекта прошло, она осознала всё произошедшее и испытала жгучий стыд — настоящий социальный крах.

Во время соревнований Чжоу Бинь снова успел собрать все сплетни и, вернувшись, в красках и с воодушевлением принялся пересказывать Се Юйму ту часть, что касалась его самого.

Кун Цин, скрипя зубами, терпела, пока её чаша терпения не переполнилась:

— Чжоу Бинь, я всё слышу!

Чжоу Бинь с самым невинным видом потянул Се Юйму за рукав:

— Брат Се, пойдём тогда отойдём подальше, поговорим там.

— Кажется, ты действительно напрашиваешься на неприятности, — Кун Цин схватила бутылку минералки и швырнула в него.

Чжоу Бинь ловко поймал её:

— Сестрица Ци, с сегодняшнего дня ты тоже мой кумир. Один из.

Кун Цин молниеносно схватила вторую бутылку и снова запустила в него:

— Благодарю покорно! Мне что, теперь в один ряд с твоим братом Се встать?

Се Юйму перехватил летевшую в него бутылку:

— Я не против, чего ты так разволновалась?

— А-а-а, Синьсинь, пойдём вместе разберёмся с Ду Цяоци, мне теперь жить не хочется, — Кун Цин уткнулась лицом в плечо Ван Синьтянь.

Оставшуюся часть дня Кун Цин, набравшись наглости, просидела на трибунах, наблюдая за соревнованиями, но её не покидало чувство подавленности. Жизнь такая короткая, пролетит — и глазом не моргнёшь.

На вечерней самоподготовке она вела себя тише воды, ниже травы. Не оборачивалась, даже головы не поднимала. Со всех сторон доносились разговоры о ней, и от одного их звука начинала болеть голова. Кун Цин была готова кусать локти, давая себе зарок: когда эмоции зашкаливают, нужно молчать. Ни слова не произносить.

Вернувшись вечером домой, она застала родителей сидящими в гостиной. Атмосфера была тяжёлой, гнетущей — признак чего-то недоброго.

— Мама, папа, я вернулась, — Кун Цин, обнимая портфель, дождалась, пока сиделка довезёт её до гостиной, и та сразу ушла на кухню.

— Вернулась, — отец Хэ попытался улыбнуться, но вышло у него это с большим трудом.

— Что-то случилось? — прямо спросила Кун Цин.

— Доктор Гу днём нашёл время заехать в центр экспертизы. Результаты были готовы ещё до конца рабочего дня, завтра их заверят печатью и вышлют. Но... это не она, — говоря это, мать Хэ не могла скрыть разочарования, как и во все предыдущие разы.

Кун Цин на мгновение онемела — поток информации был слишком велик.

— Система, система, беда! — мысленно воскликнула она.

— Хозяйка, не паникуйте, — отозвалась 5211.

— Как не паниковать? Весь сюжет летит к чертям! Как она может быть не родной?

— Нужно доверять науке.

— Значит, эта девица — подделка? Тогда что вообще правда? Где моя младшая сестра? Куда подевалась моя сестра?

— Требуются баллы.

— О, моя бедность заставляет меня искать свои пути, — осознание нехватки средств мгновенно отрезвило её.

Кун Цин затараторила:

— Ничего страшного, ничего. Будем искать дальше, не сдадимся. Мы обязательно найдём её, точно найдём. У них дома есть какие-то зацепки? Что сказала полиция?

Она вспомнила ту невероятную сестрёнку из воспоминаний оригинальной владелицы тела и никак не могла сопоставить её с той девицей, что сегодня преградила ей путь. Оказывается, проблема была именно в этом.

Отец Хэ ответил:

— Друзья, с которыми мы сотрудничали, продолжают поиски. Полиция также отработывает информацию, полученную из показаний семьи Ду Цяоци.

Мать Хэ добавила:

— Не переживай, мы не опустили руки. Ты тоже должна беречь себя и лечиться, дождись сестру дома.

Кун Цин кивнула.

Вернувшись в комнату на коляске, она первым делом позвонила Ван Синьтянь. Та, понизив голос, воскликнула:

— Что? Как такое возможно?

Кун Цин ответила:

— Сама в шоке. Раньше мы были так уверены, и группа крови совпала, и медальон был при ней... Я уже была готова терпеть её характер, лишь бы найти сестру. А теперь говорят, что не она. И от этого мне ещё хуже.

Ван Синьтянь предположила:

— У меня есть мрачная догадка. А что, если она украла медальон твоей сестры и заняла её место в школе? Ты же знаешь, у неё были отличные оценки.

Кун Цин задумалась, и эта мысль показалась ей всё более логичной:

— Точно! У меня возникла та же мысль. Может, она при переводе в школу всё присвоила себе? А настоящая сестра до сих пор заперта у них дома?

Ван Синьтянь посоветовала:

— Поговори с родителями, спроси, возможен ли такой вариант.

— Хорошо, кладу трубку, — Кун Цин, прыгая на одной ноге, открыла дверь и отправилась к родителям.

Они всё ещё были в гостиной, и она решила не ходить вокруг да около:

— Мама, папа, есть ли вероятность, что Ду Цяоци украла медальон сестры и место в школе? Посмотрите на оценки: до перевода Ду Цяоци в южном городе была отличницей. Даже если бы ей было трудно привыкнуть к новой школе, разве могла она так резко скатиться на двести мест вниз?

— Не забивай себе голову. Ты уроки сделала? Сделала — иди спать, — мать Хэ с тревогой и жалостью смотрела на то, как дочь, пошатываясь, прыгает на одной ноге. — Этим делом займёмся мы.

Видя их серьёзные лица, Кун Цин пришлось вернуться в комнату и сесть за уроки.

В пятницу, в последний день соревнований, утром проходили эстафета и баскетбол, а днём — финалы баскетбольного турнира, после чего подводились итоги и проходила церемония награждения.

Во время утренней эстафеты Кун Цин всё ещё была погружена в вчерашнюю хандру, и настроения у неё не было. Однако одноклассники проявили себя блестяще: из шестнадцати классов параллели они заняли второе место.

На спортивных праздниках призовые места давали много очков, а высокий общий балл означал денежную премию. Учитель Чжао пообещал, что если они получают награду, то устроит классное мероприятие, поэтому энтузиазм ребят зашкаливал.

Нужно признать, баскетбольные матчи были невероятно зрелищными. Старшеклассники, повязки на головах, красавцы в спортивной форме, бицепсы, проступающие мышцы пресса — всё это притягивало взгляды. Поскольку площадка была открытой, без сеток, лучшие места занимали за полчаса до начала.

Кун Цин и Ван Синьтянь устроились с краю, ближе к своей половине поля. Внезапно, ещё до начала игры, их едва не сбили разминавшиеся игроки. К счастью, их заслонила чья-то широкая ладонь.

Кун Цин подняла глаза и замерла: «Боже мой, какой симпатичный!» Она тут же подмигнула Ван Синьтянь, мол, кто это?

— Спорторг из первого класса, — прошептала Ван Синьтянь, но парень, кажется, услышал.

Он улыбнулся и спросил:

— Вы в порядке?

— Да, спасибо, — вот уж точно: старшеклассник, играет в баскетбол, красавец, да ещё и герой-спаситель. Всё в одном флаконе. Это заметно подняло ей настроение.

— Попроси подругу подвинуть тебя чуть дальше. В этом месте, если не поймают пас, мяч может легко прилететь в тебя.

— О, хорошо, поняла.

— Хэ Шици, до сих пор не вспомнила, кто я? — парень улыбнулся ещё шире.

Кун Цин застыла. Вот чёрт, неужели это знакомый? Память молчала.

— Маленькая тётушка, я знаю, что я красавчик.

Маленькая тётушка? Кун Цин перерыла все воспоминания и нашла его в кадрах с празднования Нового года:

— Чэнь Цзинъи? Боже мой, не ожидала, что если ты приведёшь себя в порядок, то будешь похож на нормального человека.

— В тот день, когда ты упала, я хотел тебя подхватить, но тот парень, Се Юйму, опередил меня. Зато как ты визжала — это было позорно, — Чэнь Цзинъи даже почесал ухо, вспоминая её крики.

— Проваливай, — Кун Цин не желала это вспоминать.

Чувство социального провала вернулось. Вчера весь день, и сегодня снова.

Ван Синьтянь, смеясь, откатила коляску в сторону, где было безопаснее:

— Он твой родственник? Назвал тебя маленькой тётушкой?

— Не хотелось бы признавать, но он внук двоюродного брата моей мамы. Видимся раз в год на праздниках.

— У твоей мамы огромная родня.

— Ещё бы, — Кун Цин закрыла лицо руками.

— Маленькая тётушка, я ведь играю против твоего «маленького дядюшки». За кого будешь болеть? — Чэнь Цзинъи продолжал ехидничать.

— Какого ещё дядюшки? О чём ты?

— Ну, Се Юйму, кто же ещё?

— Да пошёл ты! — Кун Цин была в ярости. Почему она сразу не узнала этого мерзавца?

— Маленькая тётушка, я ведь слышал твоё вчерашнее признание, — Чэнь Цзинъи на самом деле не был с ней близок, они просто пересекались на праздниках. Но вчерашняя история была слишком уж забавной.

— Ты на праздниках со мной и парой слов не перекидывался, а сегодня такой общительный! Уходи, я тебя не знаю! — Кун Цин снова запустила в него бутылкой, но он её поймал.

— Ладно-ладно, не злись, — Ван Синьтянь, посмеиваясь, успокаивала её.

— Спасибо за воду, маленькая тётушка! — Чэнь Цзинъи, смеясь, побежал на поле.

Кун Цин откинулась на спинку кресла и закрыла лицо руками:

— В нашей школе столько красавцев, почему именно он должен был меня спасти? Как я теперь буду смотреть ему в глаза на Новый год?

Ван Синьтянь рассмеялась так, что у неё заболели щёки:

— Один раз проявила общительность — и на всю жизнь опозорилась.

Кун Цин убрала руки от лица:

— Пока мне не неловко, неловко другим. Вместо того чтобы мучить себя, лучше сводить с ума остальных. Если у меня нет стыда, я непобедима.

Ван Синьтянь подняла большой палец:

— Ты мастер самовнушения.

Ван Синьтянь посмотрела на соседнее поле:

— Смотри, в третьем классе тоже полно красавцев. Вон тот, под 23-м номером, очень похож на того парня, который держал Ду Цяоци за руку вечером.

Радар сплетен снова заработал.

— Кто? Ты о ком? Это же Лю Гэ!

— Это просто абсурд. Какой-то бред.

Кун Цин уже не могла разобраться в хитросплетениях их отношений. Все ключевые фигуры собрались в одном месте. Впрочем, к чёрту эти интриги, лучше смотреть на красивых парней.

Матч начался спокойно, никто не спешил. Но со второй четверти игра стала жёсткой, счёт шёл вровень.

Во время перерывов Кун Цин работала «маленьким грузовичком» — раздавала воду и полотенца. Се Юйму со спорторгом обсуждали тактику — кто кого держит, кто атакует. Для Кун Цин это был тёмный лес.

Чжоу Бинь объяснил ей основы:

— Забей, просто смотри. Мяч в корзине — два очка, из-за дуги — три, штрафной — одно. Остальное не важно, не спрашивай.

Кун Цин молча кивнула.

В третьей четверти разрыв в счёте так и не увеличился. Во время двухминутного перерыва они снова что-то бурно обсуждали, кто-то жаловался на травму руки. Кун Цин старалась вникнуть, но в итоге просто решила, что будет кричать «вперёд» тому, у кого в руках мяч.

Началась вторая половина игры. Соперники заменили игроков, пошла жара.

Се Юйму и спорторг отлично сработались. Спорторг забросил трёхочковый, весь класс взревел от восторга. В итоге они победили с перевесом в одно очко.

В обеденный перерыв все пошли в столовую. Кун Цин давно там не была — ступеньки и неудобные места её не прельщали, поэтому она осталась в классе, дожидаясь, пока Ван Синьтянь принесёт ей еды.

Пока она ела, Вэньвэнь сказала:

— Слышала, в следующем матче играем с третьим классом. Победители борются за первое-второе место, проигравшие — за третье.

Кун Цин жевала говядину, прокручивая в голове информацию: третий класс, там же Лю Гэ!

После обеда, собираясь на площадку, Кун Цин не выдержала и сказала Се Юйму:

— Говорят, Лю Гэ из соседнего класса очень силён в баскетболе. Я не хочу нагнетать, но будь осторожен, не травмируйся.

Се Юйму был немного удивлён, но кивнул.

Когда они пришли на площадку и начались разминки, Кун Цин замерла. Школьный хулиган оправдывал свою славу: одни только шесть кубиков пресса чего стоили. Трёхочковые он клал один за другим, а визги девчонок из их класса не утихали.

Матч начался, и мяч сразу перехватил третий класс. Было видно, что ребята напряжены, в то время как игроки третьего класса сияли.

Перехват, пас, Се Юйму бросает, но соперник блокирует — мяч меняет траекторию, крутится на дужке корзины и падает внутрь.

Попал! Класс Кун Цин ликовал.

В первой половине игры Се Юйму брал огонь на себя, во второй — спорторг стал лидером. Кун Цин наблюдала, как они носятся по полю, обливаясь потом, тяжело дыша, жестикулируя. Их волосы насквозь промокли, кожа покраснела от напряжения.

Время вышло. Догнать соперников не удалось, они проиграли третьему классу.

Однако староста подсчитал очки: по сумме всех матчей они всё равно выходили в лидеры параллели, занимали третье место. Почётная грамота и восемьсот юаней премии — для шестнадцати классов это был отличный результат.

Спорторг был немного расстроен, разбирая ошибки. Кун Цин не сводила глаз с Се Юйму. Что-то было не так — походка казалась странной. Се Юйму что-то сказал спорторгу, из-за шума было не разобрать, но спорторг вдруг изменился в лице и начал смотреть на его лодыжку.

Кун Цин мгновенно всё поняла. Она вскочила и закричала:

— Се Юйму, не двигайся! Стой там! Чжоу Бинь, скорее, вези меня к нему! У твоего брата Се щиколотка опухла, быстрее!

Се Юйму замер, сжимая зубы от боли — всё-таки заметили.

Чжоу Бинь растерялся:

— Коляску?

— Чего ты застыл? Вези его в медпункт! А потом вернёшь коляску мне! — Кун Цин уже стояла на одной ноге, указывая пальцем на Се Юйму, чтобы тот не смел шевелиться.

— О-о, понял! — спохватился Чжоу Бинь.

Ван Синьтянь откуда-то притащила стул, чтобы Кун Цин могла сесть.

Спорторг подошёл к ней:

— Хэ Шици, спасибо тебе. Я как раз думал, как его отправить в медпункт.

— Он подвернул ногу ещё в первой половине, когда боролся за мяч с Лю Гэ? — с тревогой спросила Кун Цин.

Спорторг замялся:

— Наверное.

— И он всё это время терпел? Я же просила его быть осторожнее! — глаза Кун Цин наполнились слезами. Её «слёзная» натура снова дала о себе знать.

Спорторг запаниковал:

— Не плачь, пожалуйста! Я же не знал, знал бы — ни за что не пустил его играть. Эй, Се Юйму, иди успокой её!

Ван Синьтянь прикрыла лицо рукой: «Ну всё, эта пара теперь точно состоялась».

<http://bllate.org/book/19938/1962544>